

ЛЕТУЧИЙ ДИРЕКТОР

ФЕЛЬЕТОН

Времена меняются, а наследники славы неизбежного Остапа Бендера, увы, еще встречаются. Признаюсь, о летучем директоре я тоже прежде не слышал, пока не познакомился с историей Золтана Золтановича Балого. А началась она год назад, когда быстрокрылый лайнер доставил в город Ленск обязательного, чернобрвого пассажира. Он стремительно огляделся и произнес:

— М-да-а, это не Октябрьск... И не Алапаевск... И даже не Петропавловск...

Энергичный прищелец прежде всего направил свои стопы в... райком партии, где его любезно принял первый секретарь В. Загайнов (ныне министр лесного хозяйства Якутской АССР). Оттуда незнакомец прошествовал в детскую музыкальную школу, а затем нанес визит начальнику районного отдела культуры О. Гавриловой.

— Я приехал к вам с полноводной Волги, чтобы здесь, на сибирской реке Лене, прославить вашу детскую музыкальную школу,— сказал он, светясь улыбкой.— Родители будут почитать за счастье учить детей музыке не где-нибудь, а именно в Ленске. Мой путь музыканта-педагога усеян грамотами, благодарностями и прекрасными характеристиками. И здесь, в Ленске, я сверх всего организацию из преподавателей дружный ансамбль. Он будет вызывать восторг у широких масс трудящихся...

Надо полагать, что О. Гаврилова от радужной картины будущего музыкального величия Ленска пришла в восторг, поскольку в беседе со мной призналась:

— Очаровал нас З. З. Балог. Наобещал, наговорил... Даже инструктор райкома партии Г. Лапсин сказал о нем: «Да это же золотой человек!»

В пылу восторга от знакомства ни инструктор райкома, ни начальник управления культуры не задумались, по какой же причине З. Балог, работавший в то время директором музыкальной школы в г. Октябрьске Куйбышевской области, за два месяца до окончания учебного года бросает своих любимых учеников. 7 марта прошлого года приказом по Ленскому отделу культуры он назначается директором музыкальной школы в этом отдаленном месте, а приказом министра культуры Якутской АССР Д. Климентова от 13 марта было дано щедрое распоряжение «считать его приступившим к работе 3 марта и выплатить ему подъемные».

Новый директор, вступив в должность, не спешил превращать музыкальную школу в обещанный храм мелоса... Его заботило лишь одно: где урвать рубль, а где два. И, как это в дальнейшем подтвердили ма-

териалы авторитетной комиссии, он урывал.

В угоду одной, но пламенной страсти новый директор за два месяца до окончания учебного года отобрал у многих преподавателей учебные часы для себя и жены. Затем З. Балог решил убрать из школы нескольких преподавателей и пригласить на их место своих друзей, приятелей и знакомых из дальних мест. И тогда обиженные написали в редакцию возмущенное письмо, а на имя местного прокурора, в райком партии и другие инстанции—сердитые заявления того же содержания. Педагоги Г. Комаров, Л. Вельмюж, В. Лемякин и Н. Шевченко подписали эти послания и стали терпеливо ждать результатов.

Вскоре преподаватели муж и жена Шевченко были уволены из школы «по несоответствию занимаемым должностям». К моменту приезда нашего корреспондента в Ленск жалобщики не получили ответа ни из одной инстанции, куда направляли свои заявления, а народный суд отказал супругам Шевченко в иске о восстановлении на работе.

В эти же дни райфинотдел по решению комитета народного контроля закончил проверку школы и пришел к следующим выводам: «за часы, данные сверх учебного плана, незаконно израсходованы государственные средства, что явилось одной из причин перерасхода фонда заработной платы в сумме 241 руб. 78 коп. Преподавательская нагрузка самого директора выше разрешенной министерством на шесть часов в неделю, а приказа отдела культуры по этому поводу не было вообще».

Любопытные факты отразили в своем акте комиссии. Вот, например, ведет преподаватель урок и не знает, что оплату за него запишет себе Золтан Золтанович. «Всего в журнал З. Балого вписано 11 уроков, проведенных другими преподавателями». Или еще такой фокус изобрел новый директор: уезжает он в командировку в Якутск и пребывает там по своим неотложным делам, а в журнал делает запись — так, мол, и так, провел в это же самое время семь часов занятий. И в каникулы, когда дети веселились и набирались сил, Золтан Золтанович, если верить журналу, тоже трудился неустанно и дал двадцать один урок, память о которых не сохранили бесшабашные его ученики.

Жену Золтан Золтанович тоже не обижал. Если верить журналу, она неутомимо вела занятия даже в дни праздников 2 и 9 мая и получала деньги, как отмечает комис-

сия, за фиктивные часы.

После знакомства с документами проверки, подтвердившими факты, изложенные в письме группы преподавателей, очень захотелось узнать подробнее творческую биографию тридцатилетнего Золтана Золтановича, очаровавшего якутских старожилов. Но... в его личном деле не оказалось ни автобиографии, ни листка по учету кадров, что несколько озадачило и навело на глубокие раздумья начальника отдела культуры тов. О. Гаврилову. Зато там оказались приказ министра культуры республики о назначении З. Балого, его трудовая книжка и несколько приложенных к ней документов. Заведена сия книжка в 1966 году, а две первые записи сделаны еще в 1965-м(!). За семь (или восемь?) лет З. Балог, если судить по записям в книжке, работал директором трех музыкальных школ в разных концах страны, заведующим отделом культуры, и всюду он увольнялся по собственному желанию.

Сейчас же он не собирается подавать заявление, хотя обстановка в Ленской музыкальной школе прескверная.

— Педагоги все делают — часы, нагрузку, учеников. Ругаются, ссорятся,— рассказывает инструктор райкома Г. Лапсин.— Учебный год в разгаре, а они еще набор учащихся не закончили...

— Я ехал сюда, чтобы поднять культуру. А мне мешают. Я для повышения дисциплины реформы применил: ввел звонок с урока и на урок. А им дисциплина не нравится,— жаловался Балог.

— Между прочим, мой путь отмечен... З. Балог вынимает бумаги, свидетельствующие о его лучезарном прошлом.— Вот как отзываются обо мне в приволжском городе Октябрьске: «проявил себя хорошим организатором... сплотил вокруг себя коллектив педагогов и с их помощью быстро провел ремонт школы. На базе педагогов создал инструментальный ансамбль».

Характеристика выдана... «для поступления на юридический факультет» и выдана она... заведующей отделом культуры г. Октябрьска т. Осиповой через два месяца работы «летучего директора». А вот другая характеристика, данная ею же уже после отъезда З. Балого: Повторяя сказанное в первой, она дополняет: «Балог имеет в своем характере серьезные недостатки: отсутствие в работе плановости, проведение мероприятий не ради пользы дела, а для завоевания ложного авторитета, тягу к наживе, непостоянство, свое личное благо-

получение ставит превыше всего. Способен на умышленный обман, нечестность: скрыл факт исключения из партии...».

— Да, исключение из партии — это моя большая совесть. Это то, что по ночам так мучает меня. И я бегу от этого... Но в Якутию я приехал начать новую жизнь...

Но прервем нашего героя, пришла пора вспомнить самую первую запись в его трудовой книжке. Она свидетельствует о том, что еще до первого, официально отмеченного в документе места работы (директор Рузаевской музыкальной школы в Кокчетавской области Казахстана) З. Балог якобы имел педагогический стаж заведования музыкальной школой при Петропавловском музыкальном училище 3 года 8 месяцев и 15 дней. (Приказ № 148 от 4 сентября 1961 г.) Запись эта сделана на основании справки училища от 18 июня 1966 г. Сама справка, приложенная к трудовой книжке и заверенная печатью, почему-то датирована 20 августа 1971 г. и подписана Г. Мусатовым.

— В школе я работал на общественных началах. Безвозмездно. И одновременно учился. А справка... изорвалась. Пришлось новую попросить. Бывает такое?

Бывает. Но вот что ответила по телефону на вопрос вашего корреспондента заучу Петропавловского музыкального училища Л. Демиденко:

— Я окончила это училище в 1962 г. и утверждаю: в это время не существовало школы, которая организовалась как база педагогической практики учащихся году в 1963-м. Не было в училище и самого Балого. Пришел он уже после того, как я уехала в консерваторию, а закончил училище году в 1965-м. Следовательно, искать в архиве приказ о его назначении заведующим несуществующей школы бессмысленно. Что касается справки, то подписать ее в 1971 г. Г. Мусатов не мог, так как был снят с работы в 1970-м...

Воистину, как у большинства деятелей такого сорта, у Балого минувшее и смутно, и темно. И все же личность нашего героя читателю, очевидно, достаточно ясна. Удивляет странная слепота партийных и советских работников г. Ленска, которые и после выводов и решения комитета народного контроля, предложившего освободить «летучего директора» от работы и взыскать с него присвоенные деньги, старательно оберегали от потрясений его утомленную скитаниями душу. Уж сколько раз твердили миру, что ротозейство — порок опасный, но...

А. ШАСТИН.

18 ЯНВ 1974